

Цзи Юйсяо, хотя и не был родным отцом, в вопросе балования детей всегда превосходил даже биологических родителей.

Ещё когда Цзи Юйлин был жив, Цзи Юйсяо мог тайком от него увести Цзи Лэю, который был не в настроении учиться, и отправиться с ним гулять. А вечером, вернувшись, он брал всю вину на себя, утверждая, что это он хотел погулять, а Цзи Лэю просто не смог сопротивляться и был вынужден пойти с ним.

- В чём его вина? Это я во всём виноват, как дядя, - говорил он.

Цзи Лэю же оставалось только стоять в стороне, притворяясь послушным, и мягко говорить:

- Папа, я больше не буду.

Это всегда вызывало у Цзи Юйлина смешанные чувства, и он, в конце концов, закрывал глаза на их проделки, позволяя им снова и снова ускользать от наказания.

И вот, спустя некоторое время, Цзи Лэю получил голосовое сообщение от Цзи Юйсяо, в котором тот просил его и Линь Фэя спуститься вниз поужинать.

Цзи Лэю с радостью бросил учебники и потянул Линь Фэя за собой, боясь, что тот скажет что-то вроде:

- Ты продолжай заниматься, а я попрошу тётю Чжан принести тебе еду в комнату.

Такие слова стали бы для него настоящим приговором.

К сожалению, счастливые моменты всегда быстротечны. Вскоре их "отпуск" закончился, и они снова вернулись в комнату Линь Фэя, чтобы продолжить делать домашнее задание.

Линь Фэй сидел рядом и читал книгу, и в комнате царила тишина.

Домашних заданий в начале учебного года всегда было относительно немного, к тому же Цзи Лэю всё знал, просто ленился делать. Когда он всё же садился за работу, на выполнение уходило всего пара часов.

Вскоре Цзи Лэю закончил с заданиями и пододвинул тетрадь к Линь Фэю, чтобы тот проверил.

Линь Фэй закрыл книгу и взял тетрадь, начав просматривать её.

В этот момент Цзи Лэю предложил:

- Давай пойдём петь.

Он уже пел пару строк днём, и теперь у него появилось настроение продолжить. К тому же, рядом был Линь Фэй, и он снова захотел развлечься.

- Пошли, пошли, - Цзи Лэю тряс его за руку, умоляя. - Я так давно не пел, ну пожалуйста, соглашайся!

Линь Фэй, не в силах отказать, кивнул и продолжил проверять его работу.

Цзи Лэю, увидев, что тот согласился, радостно воскликнул:

- Тогда я пойду спрошу отца, пойдёт ли он с нами.

- Хорошо, - спокойно ответил Линь Фэй.

Цзи Ляю вышел из комнаты и направился в кабинет Цзи Юйсяо.

Цзи Юйсяо всё ещё был занят. Он махнул рукой в сторону стопки документов и вздохнул:

- Вы с братом идите, у меня скоро видеоконференция.

- Ладно. Тогда, если захочешь что-нибудь поесть, напиши мне в WeChat, я принесу.

- Хорошо, - улыбнулся Цзи Юйсяо. - Денег хватает? Вот карта, возьмите с братом, потратьте на что хотите.

Цзи Ляю отказался:

- У меня достаточно. А вот у тебя скоро будет повод для радости - у брата скоро будут призовые за соревнования, так что ты и папа скоро получите новую порцию карманных денег.

Цзи Юйсяо рассмеялся, услышав это.

В отличие от большинства детей, Линь Фэй с ранних лет был не по годам развит и умён. Неизвестно, что у него было в голове, но ещё в первом классе он впервые заработал карманные деньги и отдал их Цзи Юйсяо и Линь Луоцину, сказав, что это их "карманные деньги".

С тех пор, будь то заработок, стипендия или призовые за соревнования, он всегда делился с Цзи Юйсяо, Линь Луоцином и Цзи Ляю, называя это "выдачей карманных денег".

Цзи Юйсяо никак не ожидал, что ему, неродному отцу, выпадет такая честь. Каждый раз, получая деньги, он был на седьмом небе от счастья и делился этим в соцсетях, от WeChat до Weibo, желая объявить всему миру, что его сын дал ему карманные деньги.

Цзи Юйсяо, думая о предстоящих карманных деньгах, не мог сдержать радости. В приливе эмоций он перевёл деньги Линь Луоцину, Цзи Ляю и Линь Фэйю:

- Ладно, идите развлекайтесь, хорошо проведите время.

- Хорошо, - ответил Цзи Ляю.

Он вышел из кабинета, не забыв закрыть за собой дверь.

Линь Луоцин, находившийся на съёмочной площадке, увидел неожиданный перевод и удивился:

- Почему ты вдруг перевёл мне деньги? Ты снова какую-то компанию купил?

Цзи Юйсяо не стал скрывать:

- Ещё рано, пусть компания Ван пока поживёт. Просто Фэй-Фэй, похоже, снова получит призовые за соревнования и снова выдаст нам карманные деньги.

Линь Луоцин: !!!

Он тут же загорелся энтузиазмом и без колебаний перевёл Линь Фэю сумму:

- Папа вернётся ещё не скоро, вот тебе карманные деньги на этот месяц.

Линь Фэй: ...

Если он не ошибается, первого числа этого месяца Линь Луоцин и Цзи Юйсяо уже давали ему карманные деньги.

- Что ты сказал отцу? - спросил он, поворачиваясь к Цзи Лэю.

- Ничего особенного, - невинно ответил Цзи Лэю.

- Тогда почему он и папа перевели мне шестизначные суммы?

- А, - Цзи Лэю сел рядом с ним. - Я сказал, что ты хорошо выступил на соревнованиях, и они скоро получат новую порцию карманных денег.

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю похлопал его по плечу:

- Ну, знаешь, отцовская любовь - это как горы, зелёные горы, но золотые горы лучше. В нашей скромной семье любовь выражается просто и прямо, даже немного грубо.

Линь Фэй: ... С такими взглядами тебе точно не светит карьера в госслужбе.

- Так он пойдёт с нами петь? - спросил он.

Цзи Лэю покачал головой:

- У него скоро видеоконференция, он не сможет.

Линь Фэй ничего не сказал, только кивнул:

- Тогда пойдём.

- Хорошо, - Цзи Лэю потянул его за собой.

Они сели в машину и поехали в караоке-клуб.

Ши Ци и Цзянь Хао отправились за напитками и закусками, а Цзи Лэю сел в центре дивана. Линь Фэй занял место рядом с ним.

Дун Цзюньбо уже собирался сесть на своё место, но Цзи Лэю потянул его за руку:

— Садись сюда.

— Ого, — Дун Цзюньбо приподнял брови. — Сегодня ты особенно ко мне благосклонен.

Цзи Лэю улыбнулся:

— Несколько дней не виделись, и ты мне кажешься особенно приятным.

Дун Цзюньбо рассмеялся и сел рядом.

Чжэн Биньбо, стоя в нерешительности, наблюдал за этой сценой. Он не мог понять, почему Цзи Лэю вдруг захотел посадить Дун Цзюньбо рядом с собой. Раньше ему было всё равно, кто сидит рядом, кроме Линь Фэя.

Пытаясь не заикливаться на этом, Чжэн Биньбо покачал головой и взял телефон, выбирая песню.

Тем временем Ши Ци и Цзянь Хао вернулись с полными корзинами напитков и закусок. Они поставили их на стол и уселись на другой стороне дивана, подальше от Линь Фэя.

Чжэн Биньбо снова поймал себя на странных мыслях, но быстро отмахнулся от них.

Цзи Лэю выбрал несколько песен, убрал телефон и, наклонившись к Линь Фэю, тихо спросил:

— Я пойду в туалет, ты со мной?

Линь Фэй уже собирался ответить, когда зазвонил его телефон. Он взглянул на экран — звонил преподаватель, сопровождавший их на соревнованиях.

— Мне нужно ответить, — сказал он.

— Хорошо.

Они оба встали и вышли из комнаты. Линь Фэй направился в тихое место, а Цзи Лэю отправился в туалет.

В туалете было пусто. Один из писсуаров оказался неисправным и был огорожен. Цзи Лэю прошёл в кабинку.

Когда он вышел и подошёл к раковине, дверь приоткрылась, и внутрь вошли двое парней. Они разговаривали, даже не обращая внимания на окружающих.

— Так это Линь Фэй? Никогда бы не подумал, что он ходит в такие места. Я думал, он только книги читает.

— Он и есть такой. На физре, когда все играли, он сидел на перекладине и читал.

— Ха-ха-ха, это слишком! Хотя бы под деревом сидел, но на перекладине...

— Девчонки в нашем классе от него без ума. Современные девушки такие поверхностные — только на лицо смотрят, а толку от такого зануды?

— Просто выпендривается. Хотя у него есть деньги. Его отец — знаменитость.

— Ты про Линь Луоцина? Сейчас в шоу-бизнесе такой бардак, а его парень ещё и богатый. Двойной бонус. Кто знает, что там на самом деле происходит. Может, он...

Они переглянулись, усмехнувшись.

Цзи Лэю молча повернулся, наблюдая, как парни скрываются в кабинке. Затем он подошёл к двери туалета, поставил табличку «Не беспокоить» и запер дверь.

Вернувшись к раковине, он включил воду, налил на руки мыло и начал тщательно мыть пальцы. Они были длинные, изящные, словно выточенные из нефрита.

Раздался звук открывающейся дверцы кабинки. Парни вышли и направились к раковине.

В этот момент Цзи Ляю выключил воду, развернулся и, не говоря ни слова, схватил обоих за затылки, прижимая их лица к раковине.

Вода продолжала литься, слив был заблокирован, и уровень воды быстро поднимался. Парни забились в отчаянных попытках вырваться.

Через несколько секунд Цзи Ляю поднял их головы за волосы и посмотрел на отражение в зеркале — мокрые, задыхающиеся, растерянные лица.

Он слегка прищурился и тихо произнёс:

— Никто не говорил вам, что не стоит сплетничать за спиной?

Мини-сцена:

Цзи Ляю: «Их рты были слишком грязными, так что я просто помог им их помыть. Не волнуйтесь, я был очень нежен.»

Двое болтунов: «#□%.....&& буль-буль-буль...»

P.S.: Вижу, что в комментариях обсуждают, в каком классе сейчас Цзи Ляю и Линь Фэй. Отвечаю: они в выпускном классе (12-й класс).

<http://bllate.org/book/14691/1312505>